

Внутренний демон в его теле словно открыл новый материк:

— Оказывается, исчезновение той метки может тебя так разозлить?

Кровь демона закипела в теле, породив вспышку пламени, лепестки в глазах Чи Юньцзина зашевелились, и он приказал низким, суровым голосом:

— Заткнись.

Внутренний демон, разумеется, не послушал его и громко рассмеялся:

— Твое душевное состояние нестабильно, Чи Юньцзин.

Пламя, разожженное кровью демона, перекинулось на море сознания, перекликаясь с бушующим пожаром из воспоминаний восьмилетней давности.

Чи Юньцзин приподнял руку, поддерживая голову, его раскалывалась от боли.

Тогда, в превратившемся в море огня селении, Му Сюань объяснил, что он не заодно с теми демонами-призраками, а Чи Юньцзин поблагодарил его за спасение жизни, но в душе всё еще сохранял определенную бдительность и не осмеливался слепо доверять.

Силы Му Сюаня были ограничены, он не мог спасти всех подряд и ему было неудобно тащить за собой маленького юношу, спасая остальных, поэтому он планировал сначала вывести его из селения, а затем вернуться назад.

— Я не могу уйти, — хриплым голосом произнес Чи Юньцзин, отчего в горле зажгло огнем.

Сделав два шага, он наклонился и поднял раскаленный кусок железа, его ладони были сплошь покрыты ожогами, кровь стекала по железу, издавая шкворчащий звук, но он даже не моргнул.

— Я должен найти маму и папу.

— Как ты их найдешь? Не успеешь сделать и пары шагов, как те демоны-призраки тебя прирежут, — сказал Му Сюань. — Я пойду искать.

Чи Юньцзин в изумлении поднял голову, и его испачканное пеплом и кровью личико казалось ослепительно прекрасным в отблесках пламени.

— Этот малыш поистине необыкновенен, в будущем он непременно добьется великих успехов.

Му Сюань при помощи Призрачной энергии взъерошил ему волосы, а затем пробормотал:

— Раз здесь водятся демоны и призраки, неужели это мир бессмертных? Неужели этот малыш способен культивировать бессмертие? Причем какое-нибудь особенно мощное?

Последнюю фразу Чи Юньцзин расслышал невнятно.

Однако он отчетливо понимал, что этот Заклинатель Духов прав: сам он не сможет отыскать родителей, его убьют еще до того, как он их найдет.

Ему волей-неволей пришлось положиться на появившегося из ниоткуда Заклинателя Духов и попросить его о помощи.

Время не ждало, и Му Сюань отвел мальчика в ближайшее место, подходящее для укрытия. Прислушиваясь к доносившимся издали крикам и звукам драки, он нахмурился:

— Эти демоны и духи — сущие безумцы?

Оглядев окрестности, он произнес:

— Кажется, здесь всё еще недостаточно безопасно.

Му Сюань внезапно сообразил, что к чему: он снял с себя белую накидку и набросил ее на маленького юношу.

Мальчик пропитался его аурой, и теперь, если не подходить близко и не исследовать всё с особой тщательностью, никто бы не догадался, что здесь прячется живой человек.

Му Сюань легко улыбнулся:

— Сиди тихо, никуда не беги и не издавай звуков. Впрочем, в тебе я могу быть уверен.

Только что проглотив бусину и черный барьер в подземной пещере, Му Сюань был переполнен Призрачной энергией, его тело обрело отчетливую плоть, а до безумия прекрасное лицо поражало воображение. Заметив под накидкой распахнутый воротник его длинного красного платья, обнажавший изящные ключицы, Чи Юньцзин мгновенно вспыхнул и в спешке отвернулся, наспех выдавив:

— Угу.

Судя по одежаниям этого Заклинателя Духов, при жизни ему довелось пережить немало

тяжелых испытаний.

Но в его улыбке не было и следа свирепости — она излучала мирное спокойствие, словно гладь озера.

— Назови мне свое имя и передай весточку для твоих родителей, — Му Сюань не знал, о чем думает маленький юноша. — Когда я отыщу твоих маму и папу, то назову твое имя и передам послание. Тогда они наверняка мне поверят и согласятся пойти со мной.

Чи Юньцзин во всех подробностях описал внешность родителей, а затем произвел:

— Меня зовут Чи Юньцзин.

— ...Чи Юньцзин?

На лице Му Сюаня отразилась сложная смесь удивления и внезапного прозрения.

Чи Юньцзин не понял:

— Ты меня знаешь?

— Ничего, — Му Сюань пришел в себя и с помощью Призрачной энергии оставил на правом запястье Чи Юньцзина красную метку. — Теперь, если ты окажешься в опасности, я узнаю об этом благодаря метке.

Му Сюань склонил голову набок:

— Вроде бы так. Надеюсь, я ничего не перепутал.

Какой же странный Заклинатель Духов.

К тому же столь предусмотрительный, сделавший всё возможное, чтобы обеспечить его безопасность.

— Жди меня здесь, я вернусь, — сказал Му Сюань.

Чи Юньцзин смотрел вслед его фигуре, пока она не растворилась в бушующем пламени пожара.

Затем огонь начал утихать.

Вместе с бунтующей в его теле Кровью демона.

Чи Юньцзин вышел из воспоминаний, к нему возвращались редкие крохи сил. С бесстрастным выражением лица он поднялся на ноги, вытащил воткнутый в снег Меч «Убывающая Луна» и вернул его в ножны.

Внутренний демон произнес странным тоном:

— Какой-то неизвестный Обиженный дух бесцеремонно высосал твою Энергию Ян, ты не смог дать отпор, и вдобавок он стер твою драгоценную метку, а ты уже успокоился?

Чи Юньцзин отправил главе весточку, сообщив, что в Предел Куньлунь проник Заклинатель Духов, и попросил главу непременно провести тщательное расследование.

Внутренний демон продолжал подначивать его:

— Ты становишься всё менее интересным по сравнению с тем мальчишкой, каким был в детстве. Тогда ты еще краснел при виде А-Сюаня и твое сердце трепетало.

Если бы А-Сюань увидел тебя нынешнего, интересно, что бы он почувствовал?

Впрочем, о чем это я — за восемь лет ты даже тени призрака не нашел, к чему рассуждать о столь далеких вещах.

Раса духов — те еще мерзавцы, тебе ли не знать этого лучше всех, Чи Юньцзин, — злорадно хихикнул внутренний демон. — Такой Заклинатель Духов, как А-Сюань — большая редкость. Если твой А-Сюань затерялся среди демонов и призраков, его очень легко испачкать. Что ты будешь делать, если он сейчас скатится до уровня тех чудовищ?

Чи Юньцзин пропустил это мимо ушей и посмотрел в сторону помещений учеников внешней секты.

Предел Куньлунь — главная секста Мира Самосовершенствования, а тот Заклинатель Духов находился всего лишь на стадии Закладки Основания, он никак не мог обладать способностью незаметно пробраться в Предел Куньлунь и остаться необнаруженным.

Если только этот Заклинатель Духов не владел особой тайной техникой, позволяющей безупречно маскироваться под Дух меча.

Ранее, когда он беседовал с Чу Ланфэном, тот отводил глаза и явно недоговаривал всей правды; он лишь подтвердил личность Духа меча и больше не стал углубляться в расспросы.

Теперь же у него возникли подозрения насчет Духа меча Чу Ланфэна.

Недозволенное

Небо темнело всё сильнее, в окнах некоторых комнат учеников зажегся свет, а ледяной ветер, перемешанный со снегом, с грохотом раскачивал оконные рамы.

Проходя мимо комнат других учеников, Му Сюань видел, как те сидят на циновках, погруженные в медитацию, либо листают древние трактаты, объясняющие устройство испытательных Секретных Средоточий. Кое-кто сбивался в компании и, невзирая на пронизывающий холод, выходил на улицу, на свободные площадки или площади, чтобы оттачивать приемы и упражняться в боевых искусствах — бурлящая духовная сила испаряла падающий снег.

Эти ученики явно готовились к завтрашнему великому состязанию внешней секты; хвататься за учебу в последний момент, может, и не всегда полезно, но бездействие точно не принесет плодов.

Му Сюань вернулся в комнату Чу Ланфэна и проник сквозь стену внутрь.

Оказалось, что Чу Ланфэн, в отличие от остальных усердных учеников, вовсе не предавался медитации, а непринужденно беседовал с кем-то, улыбаясь и смеясь.

<http://bllate.org/book/27021/3258673>